

смешным. И мне кажется, что борьба с опасностью оружием смеха — это замечательная стезя, которую выбрал себе этот театр. Он ищет пьесу. Ее разве легко найти? Вместо того, чтобы сказать: "Спасибо вам за то, что вы ее нашли", — мы здесь собрались, отнимаем друг у друга время.

Я уверен, что здесь все присутствующие одного мнения. Вы напрасно ждете других выступлений — их не будет.

М.Я.Поляков

Я думаю, что мы здесь собрались для того, чтобы отдать должное нашему драматургу Вампилову.

Здесь говорят о его связях с Гоголем, с Щедриным. Все это правильно. Вампилов — принципиально русский драматург, рожденный русской классической драматургией, но вместе с тем Вампилов совершенно небывалое и оригинальное явление. В этой пьесе у Вампилова нет резкого противостояния героев, здесь практически нет злодеев и идеальных людей, то есть почти гоголевская ситуация, но у Гоголя было двадцать пять идиотов, а у Вампилова — обычные люди, которые отнюдь не являются вещателями из ада, это и придает вампиловской драме и особенно "Провинциальным анекдотам" исключительную, не только нравственную, но и философскую глубину.

Я вполне понимаю, почему мы собрались: судьба талантливого явления вырастает на некотором противостоянии. Когда появился Вампилов, возникло мнение, что его пьесы не ко времени. Вампилова нет, и мы можем сказать, что это устоявшееся мнение мешает Вампилову.

Какова концепция мира в этой пьесе? Это одна из самых положительных, а отнюдь не отрицательных по своему характеру — концепций, потому что в основе этой пьесы лежит некое, если хотите, пробуждение, минута опоминания, и эта минута опоминания драгоценна в жизни каждого человека, и идеологически она тоже существует в широком плане. Обратите внимание: пьеса условна, но как она втянула в свою орбиту целый мир от агрономии до философских обобщений.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть: я считаю, что одной из точек зрения нашего обсуждения должно быть выяснение, что в основе этой пьесы лежит глубокая, правильная, современная, социалистическая по своему характеру концепция долга человеческого, отношения человека к человеку.

М.М.Рошин

Ситуация с прохождением пьесы, с прохождением спектакля за последнее время в Москве настолько обострилась, что она не может нас всех не волновать. Это ярко проявляется на примере Вампилова, к нему можно было бы быть и снисходительнее и добрее. На примере прохождения этого ясного по всем параметрам спектакля, люди, которые разрешают спектакль, уже могли бы убедиться — он не опасен, не вреден, в нем нет ничего, кроме пользы. Но этот момент нервозности их воодушевляет: нужно почему-то устраивать обсуждения, трепать нам нервы, заставлять нас всех волноваться.

Недавно была встреча драматургов с министром Е.А.Фурцевой. Говорили В.С.Розов, А.П.Штейн, говорили как раз о трудности прохождения пьес и спектаклей, о том, что эти трудности за последнее время стали особенно остро ощущаться. Министр спокойно, ясно отвечала на наши вопросы, говорила, что наоборот: все было сделано в системе прохождения пьес и спектаклей, так просто, так упрощенно, так разделено в обязанностях

всех людей, которые этим занимаются, что наоборот — все должно быть чрезвычайно облегчено как драматургам, так и театрам. Однако на практике мы видим, что этого не происходит.

Есть такое выражение: если хочешь узнать, какой жизнь будет после твоей смерти, посмотри, какова она после смерти твоего товарища. Очень горько, очень печально, что театр сделал хороший спектакль, полезный, нужный, но почему нужно с таким трудом его выпустить? Вот что меня мучает.

Поэтому мне кажется, что наше сегодняшнее собрание как раз не случайно. Мы собрались потому, что ситуация, которая создается вокруг этого спектакля, типична. Я говорю это с полной ответственностью, она сейчас типична вообще для положения в московских театрах. И что-то с этим, по-моему, нужно делать, и наш голос, во всяком случае здесь, должен звучать совершенно отчетливо: защищая Вампилова, мы тем самым, я думаю, защищаем себя.

Гр.Горин

Поразительная вещь: у всех собравшихся здесь единое мнение. Это довольно редкое зрелище, потому что, как правило, у злых людей единое мнение, а у добрых оно разобщено. И самое главное, что мы здесь выскажемся и развеемся, иначе мы превратимся в того скрипача из второго анекдота, который сказал: "Мое мнение никогда никого не интересовало". Это грустная фраза, сказанная с улыбкой, но она похожа на правду.

Нам необходимо сегодня сказать каждому: поддерживаем мы этот спектакль или не поддерживаем. Нужно единое мнение.

Я присоединяюсь к общему мнению, говорю, что это прекрасный спектакль, и нам не надо оправдываться. Мне кажется, в тех стихах, которые говорит вначале Даль, есть элемент чуть-чуть извинения за то, что мы собрались. Это недостойная для "Современника" позиция. Он выпустил "Фудзияму", выпустил "Балалайку", и не за что ему извиняться. Как только появляется мнение, что мы делаем что-то не то, так начинают смотреть: — А что же не то?.. Пьесу пишет прекрасный, талантливый человек, ушедший от нас.

В.С.Розов

В нашей работе мы очень часто сталкиваемся со всевозможными недоразумениями. И задержка выпуска этого спектакля, мне кажется, недоразумением и непониманием специфики автора. Проблему доброты, ее красоты, ее воздействия на человека он передает через самых отпетых алкашей, почти хулиганов. И то, что они потрясены добротой, важнее, нежели был бы потрясен человек более интеллигентный, более духовный. Горький пишет "На дне", он пишет о человеке, о смысле человеческого существования, о его сущности. "Человек — это звучит гордо", — это говорят подонки. Если бы это говорили профессора, это выглядело бы нелепо. /Смех./

Все это сделано интуитивно. Вампилов интуитивно как художник очень верно берет среду, в которой ставит проблему.

В первой вещи этот хам, безнаказанно действующий человек, несет в самом себе будущее возмездие за свое поведение. И этот страх в нем рожден не какими-то обстоятельствами, а страхом своего собственного логаного поведения. Вампилов это удивительно здорово делает. Вещь трогает до слез именно своей красотой внутренней.

К театру у меня есть упрек. Я смотрю второй раз. Вампилова играть очень трудно. Здесь актерам нужно играть с предельной правдой. Малейшая ложь, малейший уход в комедию положений здесь

будет рассматриваться как досадный промах. И страх ли (Щербаков играет очень хорошо), разнуданность, с которой играет неверие в возможность добра Табакову: — Олег, вы поджимали, сейчас уже мягче. Это не бытовая пьеса, такая вещь требует предельной собранности, огромной отдачи. Помните: Вампилова играть так, как вы играете все другие пьесы, нельзя. Его надо играть с особой верой, с особым напряжением, вы должны уходить со спектакля с ощущением, что вы сделали очень много, — с ощущением счастья и затраты. Это никакой техникой, никаким мастерством не сыграешь. Здесь нужно делать фигуры высшего пилотажа. И я хочу, чтобы ваш спектакль развивался в этом направлении...

Когда я увижу, что вся эта химера натурально развивается, я буду сильнее потрясен.

Еще есть элемент легкого отношения к этим анекдотам, но они очень сложны. Растите этот спектакль. Я уверен, что он будет играть бесконечное количество раз. У Вампилова бесценная доброта. Читал, смотрю во второй раз и наслаждаюсь великолепнейшей драматургией.

В.Я.Виленкин

Мне, по существу, прибавить к сказанному решительно нечего, потому что исчерпывающе сказано все, что хотелось бы говорить об этом спектакле. И если я все-таки выхожу сюда, то только единственно с той целью, чтобы сказать: действительно, вынужденное положение собрало нас сюда, но тем не менее самый уровень обсуждения спектакля сам собой говорит о том, какое значительное, какое серьезное и какое замечательное явление возникло на сцене театра "Современник". То, что об этом говорится с такой ответственностью, с такой глубиной, серьезностью и вместе с тем страстностью, об этом красноречиво свидетельствует.

Мне всегда бывает немножко страшно, когда "Современник" берется за остросатирические произведения. Я так люблю и так глубоко ценю душевность театра, его ноту от себя, что мне всегда боязно: как бы они это не утратили при соприкосновении с материалом, который требует как будто бы им не совсем свойственных заострений, гиперболизаций и так далее. Но в этом спектакле у меня есть ощущение полного покоя. Он сыгран с громадной душевной самоотдачей, здесь чувствуется то, ради чего люди за это взялись, а относительно самой драматургии, — ей богу, уже странно пытаться вносить свое новое высказывание.

Мне особенно приятно отметить, что этот спектакль сделан молодым режиссером Валерием Фокиным. Это всегда очень радует, а в случае такой трудной задачи, которая разрешена с блеском, особенно приятно отметить его успех.

Точно так же я считаю, что в этом спектакле целый ряд великолепных актерских удач. Спектакль будет иметь огромный успех у зрителя, не может быть двух мнений.

А.М.Володин

Этот человек, Вампилов, возник так прекрасно, судьба его так удивительна, прекрасна, что он сочетал в себе такие неожиданно противоречивые качества. Кажется, что это писал человек, который всю жизнь провел в гостиницах, у пивных ларьков, и в то же время кажется, что это писал очень интеллигентный человек, который знает современный метафорический театр, который торжествует во всех странах мира. В то же время его активно обуревают самые сложные, добрые, мучительно до-

брые чувства к людям.

Это поразительное сочетание очень редко встречается. Он врожденный драматург. Кажется, что у него другого языка и быть не может, он создан для того, чтобы говорить таким языком. И когда люди рассказывают про этот спектакль, говорят (мне было странно, что существует какое-то мнение об этом спектакле как о сомнительном): "А там так играет Табаков!", "Так играет Щербаков!", "А Вертинская вскакивает, как кошка, на шкаф!", "Там двери скрипят!", "А у Табакова золотые зубы!", — рассказывают, испытывая радость от соприкосновения с искусством.

И когда уходишь отсюда, есть ощущение, что это прекрасная высота искусства. Трубы всегда играют ради победы, даже если они печальны.

Здесь печаль так светла, и так радостно и творчески все это существует в спектакле, и так легко откликается на самые светлые, чистые стороны души. — Мне кажется, что те, кто препятствует появлению этого спектакля, должны испытывать горькое чувство вины перед человеком, который прожил короткую жизнь и не успел увидеть половины своих пьес. Они должны жаждать популяризировать этот спектакль, пропагандировать, торопиться его увидеть, и я удивлен, что я не вижу их радостного состояния оттого, что это состоялось и что они могут искупить свою вину перед этим прекрасным человеком.

А.П.Свободин

Я хочу сказать одну фразу. Кто-то сказал, что Саша Вампилов умел писать эти вещи, чтобы был смех сквозь слезы.

На мой взгляд, сейчас в театрах страны происходит почти эпидемическое насаждение смеха без слез. Но если смех привлекает зрителя, то воспитывают его только слезы. Если забыть эту истину, искусству — и искусству театра в первую очередь — лишится общественного смысла.

М.А.Соболь

Я с особым чувством выступаю здесь, с особым волнением. — Так уж сложилась судьба, что десять лет назад я привел сюда мальчика, юношу Александра Вампилова к Е.И.Котовой с его первой пьесой "Ярмарка". Вся жизнь Саши у меня сложилась на глазах.

На всех наших секретариатах, на всех заседаниях Союза писателей мы хвастаемся: — Какая чудная Иркутская организация! Как они воспитывают писателей! Какие они молодцы, что в "Ангаре", своем альманахе, напечатали "Утиную охоту"! Какие они молодцы, что именно в "Ангаре" напечатали "Двадцать минут с ангелом"!

А когда дело доходит до реализации на сцене, то получают "затылки", хотя, на мой взгляд, театр в общем сумел прочесть эту пьесу.

Мы говорим: "Очень добрый Вампилов". Но Вампилов борется за эту доброту. И те, кто знал Вампилова, помнят, что он говорил, когда его что-то раздражало — то ли в поведении людей, то ли в репликах, то ли в поступках. У него была любимая фраза: "Одичали...". В "Анекдотах" — борьба за то, чтоб не одичали.

Я считаю, что театр сделал великое дело, создав по пьесе Вампилова блистательный, на мой взгляд, спектакль.

О.П.Табаков

Мы просили бы сказать несколько слов нашего патриарха Павла Александровича Маркова.

П.А.Марков

Этот спектакль принадлежит к числу тех, которые я считаю очень дорогими. Это тот спек-

такль, который уносишь с собой. Откровенно говорю, что сразу хочется о нем очень горячо говорить, рассуждать и анализировать. О нем все время буду вспоминать.

Но меня удивило, что когда сегодня говорили о традициях Щедрина и Гоголя, ни разу не упомянули о традициях Чехова, но, по-моему, влияние Чехова на творчество Вампилова необычайно. Необыкновенное сочетание чеховской проникновенности с чеховской требовательностью. Мне кажется, от этого его творчество становится более твердым и более глубоко верующим. Мне кажется, театр особенно силен тем, как он разгадал эту чеховскую требовательность к людям и чеховскую лирику, несомненно, живущую в Вампилове, не только в этой пьесе, а вообще в его драматургии. Он очень трудный драматург, понять его не так легко. А мне кажется, что с Вампиловым пришел не просто автор, которого будет часто играть, но который требует особых режиссерских приемов.

Сейчас это, по-моему, часть вампиловского мира — очень глубоко, очень сильно, очень интересно вскрытая, очень близкого мира по своему существу.

Мне кажется, что театр не должен ограничиться постановкой только этой пьесы Вампилова, а должен обратиться и к другой драматургии, потому что она требует еще более глубокого, остро и серьезно прочтения именно в связи с той традицией, о которой я говорил, которая для меня чрезвычайно жива в драматургии Вампилова.

Я, как и все остальные, приношу благодарность театру за эту работу. Как мне уже не раз приходилось говорить, я бываю очень счастлив, когда театр "Современник" утверждает то, что ему присуще сейчас. Последняя постановка меня тоже утверждает в мысли о принципиальной верности не только того пути, по которому идет театр "Современник", но того, что свое лицо он утверждает всегда сильно и всегда по-новому. Он живой, "Современник", не повторяющийся, и такое сочетание, как Салтыков-Щедрин и Вампилов и будущая постановка театра, дают уверенность в его способности, в силе этого театра. Дай Бог, чтобы в новом помещении все это не пропало!

О.П.Табаков

Нам действительно повезло в последнее время. Дай Бог, повезет и дальше. У нас впереди Рошин, Розов, Чехов, Шекспир. Все решат масштаб: одно дело окажется посреди лужи, и берега будут очевидны, а другое дело выйти на другие масштабы жизни и пространства.

Мне кажется, это писатель, с которым мы столкнулись в работе, — я имею в виду Александра Вампилова, — имеет серьезный, большой масштаб. Как, впрочем, хороши и прекрасны те авторы, о которых я вам сказал, которые у нас впереди.

Даст Бог, мы действительно не потеряем в новом помещении на Чистых прудах. В этом здании на площади Маяковского мы придумаем что-то вроде проводов, потому что здесь было много хорошего, и это был наш первый дом. А первое, даже не очень казистое, все-таки первое. Мы вчера на собраниях труппы думали, как бы нам перенести на Чистые пруды то, что есть здесь. Даст Бог, так и произойдет. Здесь сделаем что-нибудь вроде прощания, а до конца сезона, если будет что показать, покажем там...

Спасибо вам большое!